

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Стрельцова Екатерина Александровна

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ГРАНТЫ В ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Специальность 22.00.01 –
Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Иванов Олег Иванович

Официальные оппоненты

Лазар Михай Гаврилович,
доктор философских наук, профессор
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российский
государственный гидрометеорологический
университет» (РГГМУ)

Шувалова Ольга Романовна,
кандидат социологических наук,
руководитель Отдела ситуационного анализа
«Аналитический центр Юрия Левады»
(АНО Левада – Центр)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук» (СПбФ ИИЕТ РАН)

Защита состоится 27 января 2015 г. в 18 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д. 212.232.06 при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3, 9 подъезд, факультет социологии СПбГУ, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан « _____ » _____ 20____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Савин Сергей Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Сегодня жизнь научных сообществ большинства стран мира неразрывно связана с системой исследовательских грантов, существование которой позволяет ученым проводить актуальные научные исследования, принимать участие в конференциях, семинарах и других академических мероприятиях, приобретать оборудование и научную литературу, публиковать свои труды.

Исследовательские гранты со всей обоснованностью можно назвать динамично или даже стремительно развивающейся системой. Ее эволюция, вызванная трансформациями института науки и изменениями социальных, политических и экономических реалий, началась во второй половине 19 века. На протяжении всего последующего периода грантовая система претерпела ряд существенных изменений – как экстенсивного характера (в виде расширения ее географии, появления научных фондов в большем числе стран), так и интенсивного (выраженного в усилении зависимости ученых и научных организаций от исследовательских грантов вследствие экономических кризисов и установления во многих странах неолиберальной идеологии, основанной на принципах утилитарности и главенства рыночных механизмов регулирования науки). Все это привело к тому, что в настоящее время гранты превратились в привычный механизм финансирования научных исследований: доля базового (сметного) финансирования науки в большинстве развитых стран мира постепенно уменьшается, в то время как доля финансирования, распределяемого на конкурсной основе, стабильно растет.

Усиление влияния исследовательских грантов на жизнь и работу ученых проявляется не только в динамике экономических и статистических показателей, но и в возникновении новых феноменов и процессов, характеризующих современную науку. Так, интегральным компонентом академического образования повсеместно становятся курсы, нацеленные на формирование у молодых исследователей знаний и

навыков, необходимых для участия в грантовых конкурсах (и победы в них); рынок научной литературы все больше наполняется руководствами, описывающими, как получить исследовательский грант; участие в конкурсах научных фондов и других организаций-грантодателей постепенно интегрируется в структуру профессиональной деятельности современного ученого, привносит изменения в представления о содержании его социальной роли.

Эскалация внимания к исследовательским грантам и зависимости от них ученых связана, с одной стороны, с их экономическим содержанием, поскольку гранты представляют собой в первую очередь особый механизм финансирования науки. В то же время гранты имеют и символическую ценность: статус грантополучателя позитивно влияет на репутацию ученого. В некоторых странах — например, Австралии, Великобритании, Канаде, США — число полученных грантов (или другие, связанные с грантовой успешностью, показатели) служит основанием для принятия решений о найме новых сотрудников в университеты или исследовательские институты, их карьерном росте, заключении бессрочного контракта, используется для расчета учебной нагрузки и т.д.

В силу ряда факторов грантовая активность сегодня покидает сферу исключительно индивидуальной воли самих ученых и представляет значительный интерес и для руководства организаций, сотрудниками которых они являются. Во-первых, некоторая доля грантов (ее величина варьируется в зависимости от внутренних правил и уставов организаций) поступает в бюджет университетов и исследовательских институтов для поддержания и развития инфраструктуры, обеспечения других потребностей. Во-вторых, в ряде стран успешность научных организаций в привлечении конкурсного финансирования является одним из основных критериев оценки их результативности, который используется при распределении бюджетных средств, выделяемых на науку. И в-третьих, число полученных грантов является важным компонентом престижа института, его научной репутации. Все эти факторы побуждают руководство

научных организаций усиливать давление на исследователей и стимулировать их участие в грантовых конкурсах.

Таким образом, это двойное давление — внутреннее в виде стремления достичь профессионального признания и внешнее в форме требований со стороны администрации и руководства — становится причиной того, что сегодня все меньшее число ученых имеют шанс оставаться вне системы исследовательских грантов. Это позволяет говорить о том, что в настоящее время наука переживает разрушение старой парадигмы «публикуй или исчезни» (*'publish or perish!'*), которая направляла и структурировала деятельность ученых на протяжении многих десятилетий, и становление новой парадигмы — «получай гранты или исчезни» (*'grant or perish!'*), ядром которой является грантовая активность ученого¹.

Несмотря на усиление значимости исследовательских грантов, они все еще остаются предметом обсуждения относительно немногочисленных научных статей и квазинаучных дискуссий. Размытым является определение понятия «грант», которое многие исследователи данной проблемы обходят стороной, полагаясь на осведомленность и жизненный опыт читателя. История формирования грантовой системы также во многом остается неизвестной: ответы на вопросы о том, когда, как и почему появились первые гранты, сложно найти в научной периодике (хотя, стоит признать, эволюция этой системы в нашей стране подробно изучена в работах нескольких отечественных исследователей). Более значимым с точки зрения социологии (и в первую очередь социологии науки) является отсутствие серьезных попыток осмыслить содержание исследовательских грантов на теоретическом уровне, систематизировать существующие фрагментарные сведения о функциях, которые они выполняют для современного ученого и науки в целом. Существенным препятствием для выполнения данной задачи является отсутствие развитой,

¹ Musambira G., Collins S., Brown T., Voss K. From 'Publish or Perish' to 'Grant or Perish': Examining Grantmanship in Communication and the Pressures on Communication Faculty to Procure Funding for Research // *Journalism and Mass Communication Educator*. 2012. Vol. 67. № 3. P. 234-251.

комплексной и внутренне непротиворечивой теории научного поля, в рамках которой будет возможен теоретический анализ исследовательских грантов в их взаимосвязи и взаимодействии с социальными агентами и институтами.

Актуальность диссертационного исследования, таким образом, обусловлена как значимостью изучаемой проблемы, так и относительно слабой степенью ее научной разработанности, особенно в рамках социологии. Реформирование российской науки, вошедшее в последние годы в свою активную фазу, делает проведение такого исследования в нашей стране еще более обоснованным и своевременным. Изменение статуса Российской академии наук, потенциальный переход на эффективный контракт в науке, создание Российского научного фонда – эти и другие процессы вкупе с непрекращающимися дискуссиями о наилучшей модели финансирования научных исследований в России и критикой существующих научных фондов определяют актуальность исследовательских вопросов, целей и задач, поставленных в рамках данной кандидатской диссертации.

Степень научной разработанности темы

Анализ основных принципов и закономерностей функционирования и развития института науки восходит к работам Б. Барбера², Р. Мертон³, Т. Куна⁴, Н. Сторера⁵ и др. При этом система исследовательских грантов, ее место и роль в индивидуальной профессиональной деятельности ученого и развитии науки в целом лишь относительно недавно стали предметом изучения социологов, науковедов, экономистов, правоведов и представителей других научных дисциплин.

² *Barber B. Social Studies of Science. New-Jersey: Transaction Publishers, 1990; Barber B. Science and the Social Order. London: Bradford & Dickens, 1953.*

³ *Merton R. Science, Technology and Society in Seventeenth Century England. New York: Howard Fertig, Inc., 1980; Merton R. Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations. Ed. by N. Storer. Chicago: University of Chicago Press, 1973; Merton R. On the Shoulders of Giants: A Shandean Postscript. Chicago: University Chicago Press, 1993; Merton R. Priorities in Scientific Discovery: A Chapter in the Sociology of Science // American Sociological Review. 1957. Vol. 22. № 6. P. 635-659; и др.*

⁴ *Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003.*

⁵ *Storer N. The Social System of Science. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1966.*

В зарубежной литературе можно выделить несколько направлений исследований, которые в той или иной мере отражают рассматриваемую проблематику и использованы в ходе подготовки и реализации диссертационной работы. К первому направлению стоит отнести исторические, историко-социологические и историко-научоведческие исследования, посвященные изучению процесса формирования системы исследовательских грантов, их дальнейшей динамики. Как правило, в таких публикациях гранты не выступают первичным, основным объектом анализа – они рассматриваются исключительно в рамках анализа структуры деятельности научных сообществ⁶, филантропических организаций⁷, научных фондов⁸. Тем не менее данные исследования являются практически единственными доступными источниками информации о причинах, инициировавших появление грантов, распространении практики их использования и при обоснованном подходе предоставляют обширный материал для социолого-исторической реконструкции основных этапов эволюции системы грантов.

Ко второму направлению зарубежных исследований в интересующем нас проблемном поле относятся обзоры национальных особенностей грантовой системы, оценки их влияния на исследовательский ландшафт и жизнь локального (в

⁶ *McClellan J.E.* Science Reorganized: Scientific Societies in the Eighteenth Century. New York: Columbia University Press, 1985; *Crosland M.* From Prizes to Grants in the Support of Scientific Research in France in the Nineteenth Century: the Montyon Legacy // *Minerva*. 1979. Vol. 17. № 3. P. 355-380; *Crawford E.* The Prize System of the Academy of Sciences, 1850-1914 // *The Organization of Science and Technology in France, 1808-1914* / Fox R., Weisz G. (eds.). London: Cambridge University Press, 1980; *Crosland M., Galvez S.* The Emergence of Research Grants within the Prize System of the French Academy of Sciences, 1795-1914 // *Social Studies of Science*. 1989. Vol. 19, № 1. P. 71-100; и др.

⁷ *Weaver W., Beadl A., Wells G.* US Philanthropic Organizations: Their History. Structure, Management and Record. NY: Harper and Row, 1967; *Sutton F.* The Ford Foundation and Europe: Ambitions and Ambivalences // *Cross-fertilization of Learning in Social Science and Management* / ed. by Gemelli G. Brussels: European Interuniversity Press, 1998.

⁸ *McCullough J.* The Role and Influence of the US National Science Foundation's Program Officers in Reviewing and Awarding Grants // *Higher Education*. 1994. № 28. P. 85 – 94; *Mazuzan G.* "Good Science Gets Funded...": the Historical Evolution of Grant Making at the National Science Foundation // *Science Communication*. 1994. Vol. 14. P. 63-90; *Наука по-американски: Очерки истории* / Пер. с англ.; предисл. Д.Александрова. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

противовес глобальному) научного сообщества⁹. Такие исследования в основном носят характер кейс-стади. Некоторые из них основаны на результатах эмпирических исследований и нацелены на изучение механизмов и последствий влияния грантов и грантодателей на форму и содержание научной деятельности внутри страны. В публикациях, которые мы относим к данному направлению, редко предпринимаются попытки теоретического осмысления затрагиваемых проблем и построения социологической теории исследовательских грантов.

Еще одна часть зарубежных публикаций выполнена в форме научных дискуссий и экспертных замечаний, основанных на обобщении собственного опыта отдельных ученых и их коллег¹⁰. Несмотря на очевидную ограниченность репрезентативности высказанных в таких работах мнений, изучение содержащегося в них инсайдерского знания позволяет получить более детальное представление о внутренней структуре научных фондов и неформальных нормах и правилах их функционирования. Кроме того, часть подобных публикаций написана с позиций представителей различных областей науки и научных кругов, благодаря чему становится возможным анализ существующей диверсифицированности паттернов использования и оценки грантов различными группами ученых.

Предметом анализа со стороны представителей российской науки исследовательские гранты стали лишь в 1990-х гг., после появления в стране зарубежных научных фондов и активизации их деятельности, а затем учреждения Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского

⁹ *Shibayama S.* Distribution of Academic Research Grants: a Case of Japanese National Research Grant // *Scientometrics*. 2011. Vol. 88. P. 43-60; *Polster C.* The Nature and Implications of the Growing Importance of Research Grants to Canadian Universities and Academics // *Higher Education*. 2007. Vol. 53. P. 599-622; *Cole S.* Making Science: Between Nature and Society. Harvard: Harvard University Press, 1992; *Jablecka J.* Changes in the Management and Finance of the Research System in Poland: a Survey of the Opinion of Grant Applicants // *Social Studies of Science*. 1995. Vol. 25. P. 727-753; и др.

¹⁰ *Daza S.L.* Complicity as Infiltration: the (Im)possibilities of Research with/in NSF Engineering Grants in the Age of Neoliberal Scientism // *Qualitative Inquiry*. 2012. Vol. 18(9). P. 773-786; *Aitkin D.* The Australian Research Grants Committee: an Account of the Way Things Were // *Prometheus: Critical Studies in Innovation*. 1996. Vol. 14. № 2. P. 179-194; *Berger E.* An Insider's Perspective on National Science Foundation Funding (URL: <http://blog.chron.com>, 15.01.2014); и др.

гуманитарного научного фонда (РГНФ). Значительное внимание этим процессам уделено в статьях Семенова Е.В.¹¹, Козловой Л.А.¹², Батыгина Г.С.¹³. В работах Дежиной И.Г.¹⁴ (в том числе, в соавторстве с американским социологом Л. Грэхэм), проведен наиболее последовательный анализ появления в нашей стране первых грантов, роли в данном процессе зарубежных научных фондов, складывания собственной грантовой инфраструктуры, последующих ее трансформаций.

Отдельно стоит отметить реализованные в России эмпирические исследования, посвященные в первую очередь изучению отношения ученых к грантовой поддержке и деятельности научных фондов. Результаты таких исследований – как специализированных, так и проводившихся в рамках более крупных, мультитематических мониторингов науки – были представлены в разные периоды в работах Мирской Е.З. (периодические мониторинги естественно-научных институтов РАН)¹⁵, Аллахвердяна А.Г., Дежиной И.Г. и Юревича А.В. (выборочные опросы

¹¹ *Семенов Е.В.* Российский гуманитарный научный фонд – финансист и культуртрегер // Социологические исследования. 1995. № 3; *Семенов Е.В.* Современное состояние и новая роль гуманитарных и социальных наук // Общественные науки и современность. 1997. № 1 (URL: <http://www.ict.nsc.ru/win/conferen/rus-sci/dokl/semenov.html>., 10.11.2013); *Семенов Е.В.* Гранты в российской науке: опыт российского гуманитарного научного фонда // Наука. Инновации. Образование. 2007. № 3. С. 227-252.

¹² *Козлова Л.А.* Государственная грантовая поддержка в общественных науках // Наука. Инновации. Образование. 2007. Вып. 3. С. 115-134; *Козлова Л.А.* Изменение структуры финансовых инвестиций и личных доходов в российских социальных и гуманитарных науках, 1990 – начало 2000-х годов // Социальные науки в постсоветской России / Под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой, Э.М. Свицерски. М.: Академический проект, 2005. С. 355-363.

¹³ *Батыгин Г.С.* Невидимая граница: грантовая поддержка и реструктурирование научного сообщества в России (заметки эксперта) // Социальные науки в постсоветской России / Под ред. Батыгина Г.С., Козловой Л.А., Свицерски Э.М. М.: Академический проект, 2005.

¹⁴ *Дежина И.Г.* Грантовое финансирование российской науки: новые тенденции // Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / Под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновой, А.В. Юревича. М.: Логос, 2005. С. 139-159; *Дежина И.Г.* Тенденции и результаты зарубежного грантового финансирования российской науки // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 95-105; *Дежина И.Г.* Глобализация: приобретения и потери российской науки // Наука в условиях глобализации / Под ред. А.Г. Аллахвердяна и др. М.: Логос, 2009. С. 92-109; *Dezhina I., Graham L.* Science Foundations: A Novelty in Russian Science // Science. 2005. Vol. 310; и др.

¹⁵ *Мирская Е.З.* Государственные гранты как инструмент модернизации российской академической науки // Вестник РГНФ. 2006. № 3.

ученых)¹⁶, коллектива Института социологии РАН под руководством Батыгина Г.С. (опрос представителей обществоведческих наук)¹⁷.

Кроме того, отдельные исследовательские вопросы, вызванные появлением в России грантовой системы и последующего ее расширения, обсуждаются в публикациях Юревича А.В., Аллахвердяна А.Г., Шереги Ф.Э., Чепуренко А.Ю. и др.¹⁸. В некоторых исследованиях гранты используются не как объект анализа, но как метод, выступая в качестве критерия оценки результативности научных организаций и секторов науки¹⁹. Описанию правовой трактовки понятия «грант», а также изучению правовых аспектов реализации грантового финансирования посвящены статьи Бердашкевич А.П.²⁰, Гордеевой М.²¹, Мельник Т.Е.²².

В целом на протяжении 1990-2000-х годов в России было опубликовано немало работ об исследовательских грантах, их влиянии на профессиональную деятельность ученого, его материальное благосостояние и карьеру. Тем не менее до сих пор

¹⁶ Аллахвердян А.Г., Дежнина И.Г., Юревич А.В. Зарубежные спонсоры российской науки: вампиры или Санта-Клаусы // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 5. С. 35-45; Дежнина И.Г. Государственное регулирование науки в России // Под ред. Ивановой Н.И. М.: Магистр, 2008.

¹⁷ Социальные науки в постсоветской России / Под ред. Батыгина Г.С., Козловой Л.А., Свицерски Э.М. М.: Академический проект, 2005.

¹⁸ Юревич А.В. Расслоение российского научного сообщества // Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / Под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновской, А.В. Юревича. М.: Логос, 2005. С. 223-24; Юревич А.В., Цапенко И.П. Нужны ли России ученые? М.: Эдиториал УРСС, 2001; Воспроизводство научной элиты в России: роль зарубежных научных фондов (на примере Фонда им. А. Гумбольдта) / Под ред. Чепуренко А.Ю., Гохберга Л.М. М.: 2005; Чепуренко А.Ю. и др. Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов // Мир России. 2004. № 4. С. 138-161.

¹⁹ Иванова Е.А., Николаева Л.Г. Отражение потенциала петербургской науки в грантах РФФИ // Социология науки и технологий. 2011. Том 2. № 3. С. 79-87.

²⁰ Бердашкевич А.П. Об уточнении понятия «грант» в российском законодательстве // Науковедение. 2003. № 2(18). С. 8-19; Бердашкевич А.П. Об уточнении понятия «грант» в тексте Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» // Вестник РФФИ. 2003. № 2(32). С. 14-16.

²¹ Гордеева М. Новое в законодательстве о финансировании науки // Ученый совет. 2010. № 4. С. 51-53.

²² Мельник Т.Е. Правовое регулирование грантов в российском законодательстве // Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития / Под ред. В.В. Лапаевой. М.: Норма, 2004.

социологическое знание о грантовой системе носит фрагментарный характер, многие проблемы остаются неизученными. В отечественной науке практически отсутствуют попытки провести социологический анализ системы исследовательских грантов, традиция рассмотрения которой основывается, как правило, исключительно на экономическом видении их содержания. Таким образом, настоящая работа призвана восполнить существующий пробел в изучении механизмов и последствий влияния исследовательских грантов на институт современной науки.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является поле науки как система неравных, но взаимосвязанных позиций, которые занимают включенные в него социальные агенты (индивидуальные и коллективные), вовлеченные в реализацию деятельности по созданию и развитию научного знания.

Предмет исследования – отношения социальных агентов поля с организациями и институтами, предоставляющими агентам поля материальную и финансовую помощь, в том числе в виде исследовательских грантов.

Цели и задачи исследования

Целью работы является социологический анализ места и роли исследовательских грантов в поле современной науки.

Поставленная цель определила следующие *задачи исследования*:

1. Провести критический анализ основных положений формирующейся теории научного поля, прояснить ее ключевые понятия, изучить онтологию научного поля.
2. Обосновать методологический подход к эмпирическому изучению поведения ученых в поле науки.
3. Разработать теоретико-методологические основы эмпирического изучения места и роли исследовательских грантов в поле науки.

4. Провести историко-социологическую реконструкцию эволюции системы исследовательских грантов и изучить особенности современной грантовой системы в России.

5. Провести функциональный анализ системы исследовательских грантов: определить положительные и отрицательные, явные и латентные функции, которые выполняют исследовательские гранты для поля современной науки и агентов, включенных в него.

6. Провести эмпирическое исследование с целью определения отношения российских ученых к исследовательским грантам и их оценки организации работы основных научных фондов в России, изучения мнения научного сообщества о необходимости и направлениях их реформирования.

7. Выработать научно-практические рекомендации по реформированию системы исследовательских грантов в России с целью повышения ее эффективности и позитивного влияния на профессиональную научную деятельность отечественных ученых и развитие российской науки в целом.

Методологические и теоретические основы диссертации

В основе диссертационного исследования лежат общенаучные подходы (исторический, комплексный, системный) и основные принципы научного познания (рациональности, верификации). Ввиду того что в работе значительное внимание уделяется теоретическому осмыслению изучаемых явлений, основными методами в ней выступают историческая реконструкция и синтез теоретико-социологических ресурсов, релевантных для изучения системы исследовательских грантов.

Анализ эволюции и современного этапа развития грантовой системы проведен на основе комплексного подхода, учитывающего взаимодействие внутренних и внешних факторов развития науки. При этом источником фактологического материала являются исследования в области истории науки и истории научных организаций различных стран (в первую очередь Франции и США).

В качестве теоретической базы и концептуального ресурса в исследовании выступают теории социального пространства и научного поля, при этом анализируются подходы П. Сорокина, П. Бурдьё, Дж. Урри, Б. Латура, О.И. Иванова. Каждое понятие теории научного поля рассматривается в его взаимосвязи с другими понятиями, входящими в данную традицию. Классические для предметной области социологии науки работы Р. Мертона, У. Хагстрёма, Г. Коллинза и др. также используются в работе для изучения символической ценности грантов и роли профессионального признания в науке.

Эмпирическая база исследования

При написании диссертации использовались данные государственной статистики науки, историко-научных и других релевантных проблематике диссертации исследований, отчеты о деятельности российских государственных научных фондов и результаты интернет-опроса российских ученых (N = 561), проведенного автором в апреле 2014 г.

Научная новизна диссертационной работы отражена в следующих положениях:

1. На основе авторской трактовки ключевых понятий теории научного поля сформулированы новые положения, характеризующие состав научного поля, основные механизмы его функционирования, специфические свойства.
2. Изучены и охарактеризованы особенности поведения ученых в научном поле.
3. В работе детально описывается специфика социологического способа концептуализации понятия исследовательского гранта по сравнению с экономическим и юридическим подходами.

4. Определены основные этапы формирования и дальнейшего развития системы исследовательских грантов, а также социальные, политические и экономические факторы, повлиявшие на эти процессы.

5. Выявлены ключевые особенности моделей грантовой системы, сложившихся в странах – мировых научных лидерах, проведен их сравнительный анализ.

6. Проведен функциональный анализ грантовой системы, который позволил установить, в том числе, ее негативные воздействия на современную науку.

7. Разработана и апробирована методология изучения мнения отечественных ученых об организации работы российских государственных научных фондов и о значимости исследовательских грантов для их научной деятельности и развития российской науки.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Социальное поле науки рассматривается как система неравных, но взаимосвязанных позиций, которые занимают включенные в него социальные агенты (индивидуальные и коллективные), вовлеченные в реализацию деятельности по созданию и развитию научного знания.

2. Ключевыми свойствами научного поля являются относительно высокая степень автономии, «непроницаемость для чужаков» и устойчивость. Сохранение данных свойств обеспечивается действием следующих механизмов: конкуренции, актов признания, согласия между социальными агентами относительно фундаментальных интересов сохранения поля, рефракции и научного габитуса. Посредством актов признания в научном поле происходит трансляция, присуждение научного капитала – основанной на профессиональном признании легитимной возможности социальных агентов принимать участие в принятии решений относительно функционирования и развития научного поля. Неравномерное распределение научного капитала формирует неизменно

иерархическую структуру научного поля, и позиция агента в нем тем более высока, чем большим накопленным капиталом он обладает.

3. Для поведения ученых в научном поле характерно стремление к наиболее полной реализации своего человеческого потенциала и – в особенности – научного потенциала, представляющего собой комплекс потребностей, интересов, способностей агента, которые лежат в плоскости научной деятельности. Для достижения данной цели ученые вступают во взаимодействия друг с другом, основными формами которых является конкуренция и кооперация, сотрудничество.

4. Исследовательский грант является одним из механизмов трансляции научного капитала в поле науки, так как посредством присуждения грантов происходит распределение не только экономических, но и символических ресурсов (признания). Выступая в качестве «акта признания» наряду с публикациями в высокоцитируемых научных журналах, научными наградами и др., получение исследовательского гранта ведет к повышению позиции ученого в структуре научного поля.

5. Система исследовательских грантов выполняет ряд функций для поля современной науки и агентов, включенных в него. Среди эуфункций следует указать формирование научной программы «снизу», в соответствии с интересами и приоритетами самого научного сообщества, стимулирование инициативы, развитие у ученых практических навыков руководства научным коллективом и выполнения исследовательского проекта, повышение результативности научной деятельности, сохранение и поддержку научных школ. К дисфункциям грантовой системы следует отнести ориентацию на постановку и решение «традиционных», соответствующих доминирующей научной парадигме исследовательских вопросов, кратко- и среднесрочные исследовательские проекты, использование количественных методов в социо-гуманитарных науках, трансформацию представлений о социальной роли ученого, изменение структуры его рабочего времени.

6. Проявление и актуализация дисфункций грантовой системы обусловлены нарушением ключевых механизмов ее функционирования: замещением формирования научной программы «снизу» введением приоритетных грантовых конкурсов, тематика которых определена извне, а также действием теневых механизмов распределения исследовательских грантов.

7. Как показало наше эмпирическое исследование, для ученых в России основным мотивом участия в грантовых конкурсах является стремление улучшить свое материальное положение и ресурсную обеспеченность своей научной деятельности. При этом также признается и значимость гранта как формы трансляции признания в науке.

Апробация результатов

Основные результаты диссертационного исследования апробировались в выступлениях и докладах автора на Второй международной конференции по истории и развитию общества (Лондон, 18-20 ноября 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «VIII Ковалевские чтения "Новые измерения социального пространства и социальные неравенства"» (Санкт-Петербург, 15-16 ноября 2013 г.), Седьмой ежегодной международной конференции по социологии (Афины, 5-9 мая 2013 г.), Четвертом Всероссийском социологическом конгрессе Российского общества социологов «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Уфа, 23-25 ноября 2012 г.), конференции «"Стены и мосты": междисциплинарные подходы в исторических исследованиях» (Москва, 13-14 июня 2012 г.), международной конференции аспирантов «Культура, общество и память: исторические и социологические исследования в России, Германии и США» (Билефельд, 12-14 мая 2012 г.), а также в рамках конкурса на получение гранта Центра изучения Германии и Европы (2011 г., первое место) и конкурса научных работ молодых ученых (2013 г., второе место).

Научно-теоретическая значимость исследования обусловлена возможностями, которые оно предоставляет для дальнейшего изучения социологических и науковедческих проблем, связанных с функционированием грантовой системы. Кроме того, обзор зарубежных исследований по теме, выполненный в работе, позволит отечественным социологам и представителям других научных дисциплин обращаться к опыту зарубежных коллег, накопленному в данной исследовательской области.

Результаты исследования позволяют также систематизировать основные понятия теории научного поля и представления о его онтологии: составе, структуре, механизмах функционирования и основных свойствах. Они могут использоваться в будущих исследованиях, базирующихся на теории социального пространства или теорию научного поля.

Практическая значимость работы

Материалы диссертационной работы могут быть использованы в ходе преподавания курсов по социологии науки, а также при организации социолого-науковедческих исследований в академических и отраслевых институтах. В работе также предложены рекомендации по реформированию грантовой системы в целом и деятельности крупнейших государственных научных фондов в частности, разработанные по результатам эмпирического исследования. Эти материалы могут быть использованы при принятии управленческих решений в данной области.

Структура работы²³

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка литературы, насчитывающего 202 источника. Общий объем работы 199 листов (9 а.л.).

²³ Часть диссертационной работы была подготовлена в период обучения в аспирантуре Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** к диссертационной работе обосновывается актуальность и новизна темы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Научное поле как объект исследования»** критически рассматриваются социологические подходы к пониманию социального пространства, его полей и – отдельно – научного поля; изучена онтология поля науки. По результатам анализа существующих теоретических подходов автором разрабатываются новые определения, являющиеся базовыми для теории научного поля. Первый параграф первой главы **«Социальное пространство и его поля»** содержит обсуждение теоретических подходов к пониманию социального пространства и его структуры. Автор последовательно рассматривает идеи Г. Зиммеля, П. Сорокина, П. Бурдьё, О.И. Иванова, М. Кастельса, Дж. Урри, относящиеся к данной предметной области, характеризует их объяснительный потенциал, основные достоинства и ограничения.

Так, в работах Сорокина важной представляется идея «соотнесенности», взаимосвязи индивидов в социальном пространстве: здесь индивид существует только относительно другого, но не сам по себе. Именно отношение к другим индивидам позволяет установить его положение в социальном пространстве.

Сорокин положил начало анализу специфики социального пространства, который в дальнейшем был расширен в работах Бурдьё, определявшем его как «абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала»²⁴. По мнению

²⁴ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии, 2005а: 54.

Бурдьё, господствующей формой взаимодействия социальных агентов в любом поле является борьба за получение, сохранение и накопление специфической формы капитала, неравномерное распределение которого определяет неизменно структуру поля. Социальные агенты, занимающие в ней наиболее высокие позиции, обладают легитимным правом выступать от имени всех агентов, включенных в поле, и осуществляют контроль над принципами и механизмами распределения капитала. В своих практиках они следуют «стратегии сохранения», нацеленной на недопущение изменений базовых правил функционирования поля. Противоположная стратегия – «стратегия разрыва» – более характерна для подчиненных групп агентов, которые стремятся изменить установленные правила распределения капитала, принципы легитимации в поле. При этом даже они редко обращаются к данной стратегии, поскольку их практики детерминированы внутренними социальными структурами, определяющими модель их поведения, в частности, габитусом – совокупностью диспозиций действия, мышления, оценивания, ощущения, которые приобретает индивид в процессе накопления жизненного опыта и знаний.

Диссертант отмечает, что теория Бурдьё, несомненно, более комплексно характеризует социальное пространство, но имеет при этом некоторые ограничения, наиболее значимое из которых – определение ключевого понятия – «социальное пространство». По мнению автора, рассмотрение его как *системы взаимодействий* между социальными агентами сопряжено с рядом затруднений, и более обоснованным является подход Иванова О.И., который определяет социальное пространство как *систему социальных мест-позиций*.

Далее в параграфе проведен анализ идей о социальном пространстве Кастельса и Урри, которые вводят в традицию его изучения понятия потоков и русла. Это позволяет диссертанту расширить представления и о научном поле, более комплексно охарактеризовать компоненты, входящие в его состав.

На основе критического анализа ключевых социологических подходов и с учетом их ограничений автор разрабатывает собственное определение социального

пространства – как системы неравных, но взаимосвязанных позиций, которые занимают включенные в него социальные агенты (как индивидуальные, так и коллективные), вовлеченные в реализацию социально необходимых деятельностей. Результаты представленной в данном параграфе работы используются в качестве теоретической основы во втором параграфе первой главы **«Наука как социальное поле»**, в котором предложено определение научного поля и изучена его онтология. Научное поле автор рассматривает как систему неравных, но взаимосвязанных позиций, которые занимают включенные в него социальные агенты (как индивидуальные, так и коллективные), вовлеченные в реализацию деятельности по созданию и развитию научного знания.

В составе научного поля выделены следующие компоненты: социальные агенты; их позиции в поле; потоки социальных агентов между позициями; взаимодействия между социальными агентами; правила и нормы взаимодействия между ними; научные знания и идеи; потоки научных идей и знаний.

В параграфе также установлены и охарактеризованы ключевые механизмы функционирования научного поля – такие формы взаимодействия элементов научного поля, которые обеспечивают его существование и развитие. К ним относятся конкуренция, акты признавания, согласие между социальными агентами, рефракция и научный габитус.

Значимость конкуренции для функционирования научного поля обусловлена тем, что она способствует сохранению границ поля, обеспечивает поддержание установленных в нем норм и правил, стимулирует научный поиск и прогресс научного знания.

Акты признавания – это некоторые действия (или события), которые демонстрируют признание научным сообществом компетенций и достижений ученого. Посредством актов признавания происходит трансляция, присуждение в поле науки научного капитала – основного объекта борьбы между социальными агентами. В качестве актов признавания выступают публикации в ведущих научных

изданиях, награждение почетными званиями и премиями и др. Диссертант также отмечает, что сегодня к актам признания относятся и исследовательские гранты.

Еще одним механизмом функционирования научного поля является согласие между учеными по поводу фундаментальных интересов, связанных с существованием самого поля. Не менее важным механизмом поддержания целостности и воспроизводства научного поля является рефракция – способность к преобразованию, трансформации внешних принуждений и требований и переводу их в специфическую форму. И наконец, научный габитус – это «система диспозиций, благодаря которой агенты адекватно воспринимают события научного поля и действуют в нем разумным образом»²⁵. Научный габитус, ограничивая горизонт выбора и направляя стратегии социальных агентов, обеспечивает воспроизводство научного поля, сохранение относительно неизменных и предсказуемых правил игры.

Основными специфическими свойствами научного поля являются относительно высокая степень его автономии, которая сохраняет свободу от влияния других социальных полей, «непроницаемость для чужаков», обуславливающая наличие четких критериев разделения «инсайдеров» и «аутсайдеров», и устойчивость, обеспечивающая сохранение неизменными состава научного поля, его структуры и свойств на протяжении длительных периодов времени.

Структура научного поля представлена системой устойчивых отношений между включенными в него агентами, занимающими различные (неравные) позиции. В каждый момент времени она детерминирована распределением в поле научного капитала.

Представления об онтологии научного поля развиваются далее в третьем параграфе первой главы «**Ученые в поле науки**». В нем изучены основные формы взаимодействия между социальными агентами в поле науки, система мотивов их действий, проведен анализ понятия «научный капитал». Диссертант обосновывает

²⁵ Маркова Ю.В. Пьер Бурдьё. Наука о науке и рефлексивность. Курс в Коллеж де Франс в 2000-2001 годах // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 1. С. 38-49: 43.

необходимость отказа от представлений о борьбе, конкуренции как единственной форме взаимодействия между учеными – в современном мире особое значение для развития науки приобретает сотрудничество, кооперация.

Далее в параграфе предложено новое определение научного капитала, под которым понимается легитимная возможность социальных агентов принимать участие в принятии решений относительно функционирования и развития научного поля. При этом диссертант отмечает, что ключевой целью взаимодействия в научном поле является стремление не к накоплению научного капитала (как это постулируется в теории научного поля Бурдье), но к наиболее полной реализации своего человеческого потенциала, одним из компонентов которого является научный потенциал.

Анализ основных социологических подходов к пониманию социального пространства и – отдельно – научного поля позволил сформировать концептуальную рамку и понятийный аппарат диссертационного исследования, что является необходимой основой для теоретического осмысления процессов, связанных с функционированием грантовой системы, и отказа от традиционных для изучения данной тематики метода кейс-стади и обобщения личного опыта.

Во второй главе **«Теоретико-методологические основания эмпирического изучения исследовательских грантов»** предпринята попытка конструирования социологического определения понятия «исследовательский грант», представлены результаты социолого-исторической реконструкции эволюции грантовой системы, описаны факторы, оказавшие влияние на данный процесс, и его основные этапы, изучены особенности моделей грантовой системы, сложившиеся в США, Европейском Союзе, Германии, Японии, России, основные направления и результаты деятельности крупнейших научных фондов, проведен функциональный анализ исследовательских грантов.

В первом параграфе второй главы **«Исследовательский грант: социологическая концептуализация понятия»** описаны основания

социологического подхода к интерпретации понятия «грант», в качестве которых выступают его нормативно-правовое и экономическое определения. Как механизм финансирования научных исследований грант отличает ряд признаков: безвозмездность и безвозвратность, целевой характер, адресность поддержки, общественная полезность. Данный перечень предложено дополнить принципом конкурсности (предоставление гранта строго на конкурсной, соревновательной основе). Использование процедуры рецензирования (*peer-review*) как ключевого элемента оценки исследовательских проектов, заявленных на конкурс, определяет символическую ценность грантов. В качестве рецензентов выступают ученые, являющиеся признанными экспертами в определенной области науки, т.е. социальные агенты, занимающие доминирующее положение в структуре поля и обладающие легитимной властью выступать от лица всего научного сообщества. Высоко оценивая грантовые заявки, они «гарантируют» соответствие исследования высоким требованиям научности, актуальности, новизны. Исследовательский грант, таким образом, является механизмом распределения не только экономических ресурсов, но и научного капитала.

Во втором параграфе второй главы «**Эволюция системы исследовательских грантов**» рассмотрены предпосылки и основные этапы эволюции грантовой системы во Франции и США. Данные страны выбраны диссертантом в качестве объектов анализа ввиду специфики предпосылок и особенностей формирования в них грантовой системы. Так, в параграфе описан процесс формирования грантовой системы во Франции, начавшийся в середине 19 века под влиянием расширения доступа к образованию, профессионализации науки и углубления ее специализации, активизации общественной поддержки науки, что выразилось во всплеске меценатства. Благодаря комбинации указанных факторов был осуществлен переход от «апостериорной» системы поощрения ученых (присуждения наград и призов *за достигнутые* научные результаты) к «априорной» и монетарной (присуждение

денежных «призов» для будущих исследований), которая стала основой формирования грантовой системы.

Далее диссертантом рассматриваются факторы возрастания значения исследовательских грантов и этапы их превращения в один из важнейших каналов распределения средств на научные исследования в США в середине – второй половине 20 века. Значительное влияние на данный процесс оказал опыт многочисленных частных научных фондов, который был использован при формировании государственной системы исследовательских грантов и. В этот период происходит конвенционализация основных техник, используемых грантовой системой, и принципов ее функционирования: разрабатываются требования к грантовым заявкам, критерии их оценки.

В третьем параграфе второй главы **«Современные практики использования исследовательских грантов за рубежом»** рассмотрены особенности организации и функционирования современных грантовых систем в ряде стран: США, Европейском союзе и отдельно в Германии, Японии. Несмотря на различия моделей, научные фонды в выбранных для изучения кейсах имеют ряд общих черт: прозрачность процесса принятия решений о распределении грантов, участие научного сообщества стран в управлении научными фондами, ориентация на инициативные научные исследования (в противовес приоритетным программам) и др. Указанные принципы могут быть использованы в качестве ориентиров при реформировании грантовой системы в России в целях повышения ее эффективности и соответствия интересам и потребностям науки.

В четвертом параграфе второй главы **«Ситуация в России»** описываются условия, обусловившие появление грантовой системы в нашей стране и ее ключевые особенности на современном этапе. Диссертант отмечает, что в России зарождение системы исследовательских грантов относится к началу 1990-х гг. Этот процесс был обусловлен и проходил под влиянием глубокого структурного кризиса не только в российской науке, но и во всем обществе. На первом этапе становление системы

было связано с деятельностью зарубежных научных фондов, которые приняли на себя функцию финансовой поддержки российских ученых и представили новые механизмы финансирования и управления наукой. На основе этого опыта в стране появились первые российские научные фонды, учреждением которых государство стремилось «смягчить обострившееся противоречие между традиционными организационными формами науки, структурой и объемом исследовательских работ, с одной стороны, и резко сократившимися возможностями их ресурсного обеспечения, с другой»²⁶.

Далее в параграфе представлены результаты анализа современной российской модели исследовательских грантов и показателей, характеризующих деятельности ведущих грантодателей в стране – РФФИ, РГНФ, РНФ. Отмечено, что фонды имеют ряд общих черт, которые особенно отчетливо проявляются в сопоставлении с аналогичными зарубежными организациями: замкнутость системы принятия решений и изолированность от этого процесса научного сообщества; ограниченность (относительно невысокая численность) экспертного пула и ненадежность процедуры распределения заявок между экспертами, основанной в первую очередь на формальных классификаторах; закрытость процесса оценки проектов.

Пятый параграф второй главы **«Функциональный анализ грантов»** содержит результаты проведенного диссертантом анализа основных функций и дисфункций, которые выполняет грантовая система для современных ученых и развития науки. К ключевым положительным функциям диссертант относит возможность формирования научной программы «снизу» в соответствии с интересами и приоритетами самих ученых, поддержку экспериментальных, поисковых исследований, улучшение экономической и материально-технической обеспеченности науки, сохранение и развитие научных школ и др. Грантовая система выполняет также ряд функций и по отношению к самому ученому, причем часть из

²⁶ Дежина И.Г. Государственное регулирование науки в России // Под ред. Ивановой Н.И. М.: Магистр, 2008. С. 122.

них носит латентный, непреднамеренный характер. Так, гранты позволяют исследователям реализовывать проекты, которые представляют для них непосредственный интерес, но не поддерживаются в рамках базового финансирования, улучшают общее благосостояние ученых, развивают практические навыки управления научным коллективом, планирования рабочего времени и целеполагания, администрирования.

В параграфе также описаны и дисфункции грантовой системы: повышение конкуренции в научном поле и усиление стратификации, стимулирование ориентации ученых на «мейнстримовую» науку, «количественный» сдвиг в социогуманитарных науках, изменение социальной роли ученого и структуры его рабочего времени. Диссертант указывает, что актуализация дисфункциональной составляющей грантов связана с нарушениями работы системы, в первую очередь при организации деятельности научных фондов.

Третья глава **«Исследовательские гранты и их роль в жизни и карьере российских ученых»** посвящена обсуждению организации и результатов онлайн-опроса российских ученых (N = 561), проведенного диссертантом в апреле 2014 г. В первом параграфе третьей главы **«Основные задачи и организация исследования»** охарактеризованы цели эмпирического исследования и этапы его реализации, начиная с разработки программы и инструментария (социологической анкеты) и заканчивая обработкой полученных данных с применением методов одномерного и двумерного анализа. В параграфе подробно описаны состав и цели использования основных разделов анкеты, посвященных изучению опыта участия респондентов в грантовых конкурсах, их оценки организации работы крупнейших государственных научных фондов и представлений о факторах, оказывающих влияние на процесс распределения грантов. Далее представлены критерии отбора респондентов (научная или преподавательская должность в организации государственного или вузовского секторов науки), стратегия и методы формирования выборки.

Во втором параграфе третьей главы «**Анализ результатов**» обсуждаются основные результаты анализа данных, полученных в ходе опроса ученых. В начале параграфа охарактеризован состав респондентов. В опросе приняли участие ученые всех возрастных групп и федеральных округов России, большая часть из них – мужчины, свыше 85% имеют научные степени кандидата и доктора наук. Более половины респондентов работают в естественнонаучных областях, хотя значительна доля представителей гуманитарных и общественных наук.

Анализ полученных в ходе опроса данных показал, что участие в грантовых конкурсах и выполнение исследовательских проектов по грантам являются сегодня распространенными практиками в поле российской науки: 83% респондентов принимали участие в конкурсах научных фондов в течение последних пяти лет, причем более половины из них – и в роли руководителей проектов, и как исполнители. При выборе грантового конкурса большинство респондентов следуют стратегии «пассивного принятия решения»: большинство из них предпочитают подавать заявки в наиболее известные в стране научные фонды и организации, в конкурсах которых они участвовали прежде. Ведущим «вектором» грантовой активности в России являются государственные научные фонды – РФФИ, РГНФ, РНФ. В российские негосударственные и зарубежные фонды за последние пять лет подавали грантовые заявки лишь менее трети респондентов.

Отдельное внимание при анализе данных было уделено изучению опыта (успешности) участия ученых в грантовых конкурсах, поскольку он может оказывать определяющее влияние на формирование мнений о функционировании грантовой системы, оценку деятельности научных фондов. На основании данного критерия были выделены три группы респондентов: имеющие исключительно положительный опыт участия в конкурсах грантов (получали грант каждый раз, когда подавали заявку), умеренно успешный (иногда получали грант, иногда – нет) и те, чей опыт можно охарактеризовать как негативный (ни разу не получили грант, хотя и подавали заявки). Наиболее многочисленной оказалась вторая группа (более 70%).

Исключительно положительный грантовый опыт – большая редкость: к данной группе относятся лишь 12% респондентов. Доля тех, кто ни разу не получал грант, выше среди женщин и ученых без научной степени. Кроме того, этот показатель существенно варьируется в разрезе по федеральным округам, принимая минимальное значение (15%) в Центральном федеральном округе и максимальное (44%) – в Южном.

Ученые высоко оценили формальные аспекты организации грантовых конкурсов в трех крупнейших российских научных фондах, но оценка процессов принятия решений о поддержке проектов и распределения грантов оказалась менее позитивной: значительная часть респондентов указали, что их не устраивают критерии оценки заявок, объективность работы экспертов РФФИ и РГНФ, порядок распределения в них грантов (РНФ по данным критериям не оценивался). Несмотря на это, ученые довольно высоко оценивают положительное влияние исследовательских грантов как на их профессиональную деятельность, так и на результативность всего российского научного сообщества. В основном, данная позиция связана с экономическими ресурсами и возможностями, которые предоставляет грантовое финансирование для обеспечения научной деятельности ученых и повышения их общего благосостояния. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что сегодня в России гранты выполняют функции, которые традиционно ассоциируются с базовым финансированием. Вследствие этого многие ученые вынуждены регулярно принимать участие в грантовых конкурсах для обеспечения необходимых, базовых условий проведения научных исследований: закупки реактивов и расходных материалов, оплаты расходов по организации полевых исследований и др.

В третьем параграфе третьей главы **«Предложения по реформированию системы исследовательских грантов и деятельности крупнейших государственных научных фондов в России»** описаны предложения по необходимому изменению российской модели грантовой системы и деятельности

государственных научных фондов, разработанные на основе результатов опроса и с учетом современного зарубежного опыта. Диссертантом обоснована необходимость стратегического планирования развития грантовой системы с учетом ее реальных функций (восполнение «пробелов» базового финансирования), специализации существующих в стране научных фондов, создания единого портала, аккумулирующего сведения обо всех доступных конкурсах исследовательских грантов. Для повышения эффективности деятельности государственных научных фондов наиболее актуальными задачами являются расширение экспертного пула и более обоснованный подход к распределению грантовых заявок между рецензентами, повышение открытости процесса принятия решений о распределении грантов, повышение среднего размера гранта и его продолжительности.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, суммируются основные выводы, указываются направления дальнейших исследований.

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России²⁷:

1. Стрельцова Е.А. Исследовательские гранты: социологический анализ понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. Т. 7. № 2. С. 186-189. (0,5 п.л.)

2. Стрельцова Е.А. Негативные последствия грантозависимости современной науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 1. С. 166-176. (0,7 п.л.)

3. Студенцова Е.А. Исторический анализ формирования системы исследовательских грантов во Франции // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 191-197. (0,4 п.л.)

²⁷ Часть работ опубликована под девичьей фамилией диссертанта – Студенцова.

Другие работы, опубликованные автором по теме кандидатской диссертации:

1. Студенцова Е.А. Исследовательские гранты и их роль в поле науки // Восьмые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической конференции. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. С. 153-155. (0,2 п.л.)

2. Studentsova E. Models of Science in Russia and Germany: History of Convergence and Divergence // European Politics and Society. Studies by Young Russian Scholars / Ed. by E. Belokurova. Is. 4. St. Petersburg, 2012. P. 105-114. (0.6 п.л.)

3. Студенцова Е.А. Институциональная мобильность науки в России: историко-социологический анализ // Стены и мосты: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы Международной научной конференции / Отв. ред.: Г. Ершова, Е.А. Долгова. М.: РГГУ, 2012. С. 199-205. (0,4 п.л.).